

Сетевые войны в мировой экономике и международных финансах

УДК 355.01

Сетевые войны — войны нового, шестого поколения. Цель публикации — показать комплексный характер ведения войн по широкому спектру областей жизни.

Ключевые слова

Мировая финансово-экономическая архитектура, сетевые войны, сетецентричные войны, сеть, международные финансы, намерение командира, операции базовых эффектов (ОБЭ), НПО, санкции, хедж-фонды, волатильность, глобализация.

Сегодня война имеет совершенно другой, не столь ярко выраженный характер, как это было в XX в. Она ведется на гораздо более качественном уровне. В нее помимо вооруженных сил и дипломатических каналов вовлечены информационная, социокультурная, мировоззренческая, технологическая сферы, а также

наука, психология и внутренний мир человека. Тема сетевых войн становится особенно актуальной в контексте последних событий вокруг Украины и санкционного давления на Россию (2014 г.).

Данная публикация состоит из двух частей [1–4]. Первая (общая, концептуальная) должна дать представление о сетевых войнах

в глобальном контексте, их сути, роли и значении для современной жизни, вторая — об их применении в области финансов и экономики.

Сетевые войны в мировой экономике и международных финансах — достаточно новое явление, по большей части связанное с теневыми процессами, включая

Автор

Смирнов Федор Александрович — директор Центра мир-системных исследований, главный редактор информационного портала «Русский Бастион», экономист, финансовый аналитик.

теневую экономику. Воздействие их субъектов на конкретные объекты сложно увидеть даже вооруженным глазом, однако последствия ощущает на себе каждый. Причины также остаются в тени. При этом сетевые войны — очень актуальная тема, все больше проникающая в жизнь каждого гражданина нашей страны. И это не только область геополитики, экономики и финансов. Работа ведется на другом, более глубоком уровне, затрагивающем образ мышления человека.

В данной работе впервые представлена попытка использования концепции сетевых войн в мировой экономике и международных финансах.

Сетевые войны

Доктор политических и социологических наук, профессор А.Г. Дугин пишет о сетевых войнах следующее: *«Сетевой принцип дает возможность отнимать суверенитет и политическую независимость у целых государств и народов. Их превращают в жестко контролируемые механизмы и делают частью плана прямого планетарного контроля, мирового господства нового типа, в котором управлению подлежат не отдельные субъекты, а их содержание, их мотивации, действия и намерения. Это проект глобальной манипуляции и тотального контроля в мировом масштабе. И сегодня он активно применяется Соединенными Штатами Америки»* [2, с. 7].

Начало систематической работы над концепцией «сетевых войн» относится к середине 1990-х годов и приписывается группе сотрудников Корпорации РЭНД (RAND Corporation), работавших под руководством Дж. Аркиллы и Д. Ронфельдта, которые изложили свою гипотезу в статье «Пришествие сетевой войны» [5] в сборнике, посвященном конфликтам информационного общества. Высокопоставленными покрови-

телями и политическими лоббистами новой теории стали Д. Рамсфельд, П. Вулфовиц и ряд других фигур из среды американских неоконсерваторов. К разработке темы подключились Пентагон и ряд мозговых центров. В результате был создан Департамент преобразования войск (Office of Force Transformation), ответственный за реформирование вооруженных сил США в соответствии с принципами теории «сетевых войн».

Ключевые положения концепции «сетевых войн» сформулированы в двухсотстраничном докладе

А. Сибровски, Дж. Гартска, Дж. Альбертс, Ф. Штейн и т.д. [7–10].

Сетевая война (netwar) — это более широкий феномен, который также связан с особенностями и вызовами информационной эры и глобализации. Это инструмент для самых широких слоев населения [3, с. 3], подразумевающий не только прямые информационные и физические воздействия, но также влияние на когнитивном уровне.

Глубокая взаимосвязь в рамках концепции сетевых войн между

Сегодня война ведется на гораздо более качественном уровне. В нее вовлечены информационная, социокультурная, мировоззренческая, технологическая сферы, а также наука, психология и внутренний мир человека.

Министерства обороны США Конгрессу «Сетецентричное военное искусство» от 27 июля 2001 г. [6], работе «Реализация сетецентричного военного искусства», изданной Департаментом преобразования войск в 2005 г., а также в ряде совместных монографий американских военачальников и экспертов.

Сразу нужно обозначить, в чем заключается различие сетевых и сетецентричных войн.

Сетецентричные боевые действия (net-centric warfare) — это сугубо военная концепция, прошедшая длительный путь от интеллектуальных разработок и мозговых штурмов через эксперименты и симуляции к практическим действиям, повлиявшим на изменение инфраструктуры Пентагона, а также военную стратегию США.

Теория сетецентричных войн подробно описана у таких американских авторов, как У. Оуренс,

фундаментальными гуманитарными и общенаучными исследованиями, с одной стороны, и решением сугубо практических, военно-прикладных вопросов — с другой, не может не удивлять. Вот что пишут по этому поводу американские военные стратеги: *«Сегодня, на завершающем этапе тысячелетия, мы стремительно входим в новую эру военного искусства. Общество уже изменилось. Ключевые экономические и технологические факторы, лежащие в его основе, изменились. Американский бизнес — изменился. Мы были бы сильно удивлены и даже шокированы, если бы американские вооруженные силы не изменились. На протяжении почти двухсот лет средства и тактика эволюционировали вместе с военными технологиями. Теперь фундаментальные изменения затрагивают сам характер войны».*

Отталкиваясь от наблюдений за трансформациями в различных секторах современного инфор-

мационного общества (деятельность ТНК, развитие высоких технологий, расширение цифровых взаимодействий, реклама, массовая культура, уровень информатизации и т.д.), *американские стратегии пришли к осознанию важности использования принципа сети как универсальной парадигмы для выстраивания социальных связей в новых условиях.*

Что представляет собой *сеть*? Сеть означает отказ от традиционного линейного, иерархического принципа, подразумевающего наличие какого-то центра. На смену приходит логика самоорганизующихся, нелинейных, принципиально неструктурируемых систем. С одной стороны, у них отсутствует четко выраженный «центр», но с другой — любая ячейка такого множества может сама стать центром. Наиболее подходящий пример — Интернет.

Сеть — это новое информационное пространство, включающее не только средства массовой информации, но и дипломатические, экономические, технические, научные, религиозные каналы, а также продвижение стратегий и операции разведывательного и военного характера. Сетью является любая среда, через которую можно произвести нужные действия. Это могут быть общественные организации, НПО, фонды, общественно-политические движения, молодежные группы и т.д. Обычно сеть служит проводником для сигнала, который будет подхвачен другими субъектами и воплощен в жизнь [3, с. 8].

Таким образом, *сетевые войны* — новейшая разработка Пентагона — относятся к войнам

шестого поколения. Их цель — захват власти в отдельных государствах таким способом, чтобы противник узнал о своем поражении только после того, как оно уже состоялось.

Сетевая война никогда не ведется прямым образом. Для начала сетевой операции необходимо создать условия, при которых стороны, участвующие в конфликте, как бы сами заинтересованы в реализации определенного заложенного сценария. Создается ситуация, когда назад уже дороги нет.

При этом *отсутствует единый центр принятия решений*. Просто есть определенный контекст (так называемое *намерение командира* — англ. *commander's intent*), который подхватывается и понимается участниками сети. Исполнителям передается только общее представление о задаче, а главное — предоставляется возможность самим искать пути наиболее эффективного ее решения в зависимости от конкретной обстановки [11].

В случае провала центр не несет за это прямой ответственности. Узловые элементы сети также могут действовать автономно от центра. Соответственно, ничего нельзя доказать напрямую. Даже в случае если увязка сетевой структуры и центра управления будет обнаружена, их связь может быть доказана только косвенно [12].

Сети легко пронизывают государственные границы, преодолевают экономические и юридические преграды, начинают встраиваться в нашу жизнь, становиться для нас чем-то совер-

шенно необходимым. Мы постепенно становимся сегментами Глобальной сети. Меняются наши мысли, вкусы, позиции относительно огромного количества вещей и вопросов, они корректируются, подстраиваются под мнение масс. Примечательно, но если посмотреть на тематику большинства «кассовых» голливудских фильмов, то в них не прикрыто читается призыв к какой-то большой войне, потрясениям, битве цивилизаций. Складывается такое ощущение, что общественное сознание пропитывается духом войны либо общество, самоорганизуясь, требует усиления этого чувства

Операции базовых эффектов

Центральной задачей ведения всех сетевых войн является проведение *операции базовых эффектов* (*effects-based operations* (ЕВО), далее — ОБЭ). ОБЭ — совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны [13].

Суть сетевой войны состоит в том, что она ведется постоянно и преследует цель овладения сознанием и достижения всестороннего управления всеми действующими силами. Внедрение сети имеет следствием лишение целых стран, народов, армий и правительств какой бы то ни было самостоятельности, суверенности, превращение их в управляемые, запрограммированные механизмы.

Тот, кто занимает нейтральную позицию, по сути, заведомо под-

чинается навязанному сценарию и действует уже не по своей воле.

Структура четырех областей сетевых войн (ОБЭ)

Теория сетевых войн подразумевает работу в четырех областях человеческой жизни:

- физической;
- информационной;
- когнитивной (рассудочной);
- социальной.

Решающий эффект (ОБЭ) в сетевых войнах достигается синергией всех этих элементов.

Физическая область. Это традиционная область войны, в которой происходит столкновение физических сил (море, суша, воздух, космическое пространство).

Информационная область. Здесь создается, обрабатывается и распределяется информация. Это преимущественная среда эпохи сетевых войн. Информационная область связывает между собой все уровни ведения войны и является приоритетной.

Когнитивная область. Когнитивной областью является сознание. Все основные войны и битвы разворачиваются и выигрываются именно в этой сфере.

Социальная область. Это поле взаимодействия людей. Здесь преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, психологические установки, этнические особенности.

Войны информационной эпохи основаны на сознательной интеграции всех четырех областей. Из них и создается сеть, которая лежит в основе ведения военных действий (рис. 1).

Сетевые войны ведутся всегда и против всех (в список включаются «враги», нейтральные стороны, «друзья»). Они ведутся в многомер-

ном пространстве — социокультурной, когнитивной, информационной и физической сферах. Там, где происходит пересечение (как это показано на рис. 1), образуются самостоятельные динамичные участки, также используемые военными стратегами в своих целях. Пересечение всех четырех доменов образует ключевую зону, где можно получить максимальный эффект (ОБЭ).

Объект ОБЭ дезорганизуется одновременно во всех сферах:

- в социокультурной и когни-

• в информационной — посредством тотального доминирования американского военно-стратегического комплекса, частных корпораций, СМИ и коммуникационных провайдеров в области сбора, обработки и распространения информации;

• в физической — посредством быстрого и эффективного поражения сил и средств противника в «горячей войне» за счет использования «высокоточного оружия» и других новейших военно-технических достижений.

Цель сетевых войн — захват власти в отдельных государствах таким способом, чтобы противник узнал о своем поражении только после того, как оно уже состоялось.

тивной — посредством разворачивания по всему миру лоббистских групп и социальных сетей (маркетингового, правозащитного, научно-исследовательского, образовательного, благотворительного и тому подобного толка), открыто или неявно занимающихся распространением американского образа жизни, экспортом либеральной системы ценностей, трансляцией соответствующих культурных и мировоззренческих кодов;

Разработчики теории сетевых войн фактически отождествляют трансляцию на другие народы собственного «культурного кода», мировоззрения, национальной системы ценностей с самой сущностью войны в современных условиях. Это фундаментальный тезис, согласно которому *сегодня война с использованием оружия трансформировалась в войну идей, а сами идеи превратились в единственное по-настоящему эффективное оружие* [14].

Рисунок 1

Наложение четырех областей и получение ОБЭ

Война в области смыслов

По сути, сетевые войны стали набирать силу в период эскалации холодной войны. Популяризация американского образа жизни, мыслей, ценностей, дирижирование протестными и религиозными движениями, создание «пятых колонн», манипулирование внутренней оппозицией, поддержка диссидентов и перебежчиков, политические убийства и перевороты — постепенно все это начало трансформироваться в новейшую форму ведения войны.

Американские технологи по этому поводу писали следующее:

«То, что мы ищем, двигаясь из индустриальной эпохи в информационную, это то, что максимально соответствует новой теории войны: могущество приходит сегодня из другого источника, используется по-другому и способно вызывать эффекты, которых не было никогда раньше. В период индустриального общества мощь зависела от масс. Теперь она имеет тенденцию зависеть от информации, доступа к ней и скорости этого процесса. Нам пришлось назвать эту новую теорию войны сетевым центричным военным искусством».

вождение войны становится не второстепенным обслуживающим моментом (как классическая пропаганда), но смыслом и сутью войны. По сути, война стала носить информационный характер.

Сетевая война против России

Задачей сетецентричных войн для Соединенных Штатов является «внушение всем мысли об отказе и бессмысленности военной конкуренции с США» [2, с. 13].

Создание сети в том смысле, как это понимают стратеги Пентагона, есть выстраивание системы

Сети легко пронизывают государственные границы, преодолевают экономические и юридические преграды, начинают встраиваться в нашу жизнь, становиться для нас чем-то совершенно необходимым. Мы постепенно становимся сегментами Глобальной сети.

Логика сетевого общества трансформирует привычные рациональные структуры в психологии личности. Разработчики «новой теории войны» утверждают, что сегодня изменения происходят и на глубинном уровне человеческого сознания. Не только человек создает новые научно-технические достижения, но и они в свою очередь оказывают фундаментальное влияние на психику человека, его сознание, внутренний мир.

В сетевой войне реальное является вторичным по отношению к виртуальному. Имидж, информация гораздо важнее реальности. Сама реальность становится «реальной» только после того, как сообщения о ней попадают в информационное поле. Отсюда вывод: главное — контроль над информационным полем [14].

Тот, кто контролирует информационное поле, контролирует все. Информационное сопро-

глобального доминирования США над всем миром. И это не обязательно прямая оккупация, массовый ввод войск или захват территорий. Сеть — более гибкое оружие. Результаты достигаются работой по широкому спектру факторов — информационных, социальных, когнитивных и т.д.

В качестве примера можно привести систему основных участников мировой финансово-экономической архитектуры [15], где Россия «органично» вписана в глобальный контекст. При этом, как показано на рис. 2, Запад выстроил действительно колоссальную, могучую систему, способную буквально свернуть суверенитет государства или независимость ТНК.

Выстраивая глобальную сеть при отсутствии главного командного пункта, США строят американскую сеть, действующую исключительно в их интересах. Ее мас-

штабы и мощь потрясают. И это неудивительно, учитывая, что и право на монопольную эмиссию денег также находится у них. Согласно теории глобализма, американские интересы сегодня становятся интересами всего человечества. Вот так и работает западный проект под названием «глобализация».

Сетевые войны в экономике и финансах

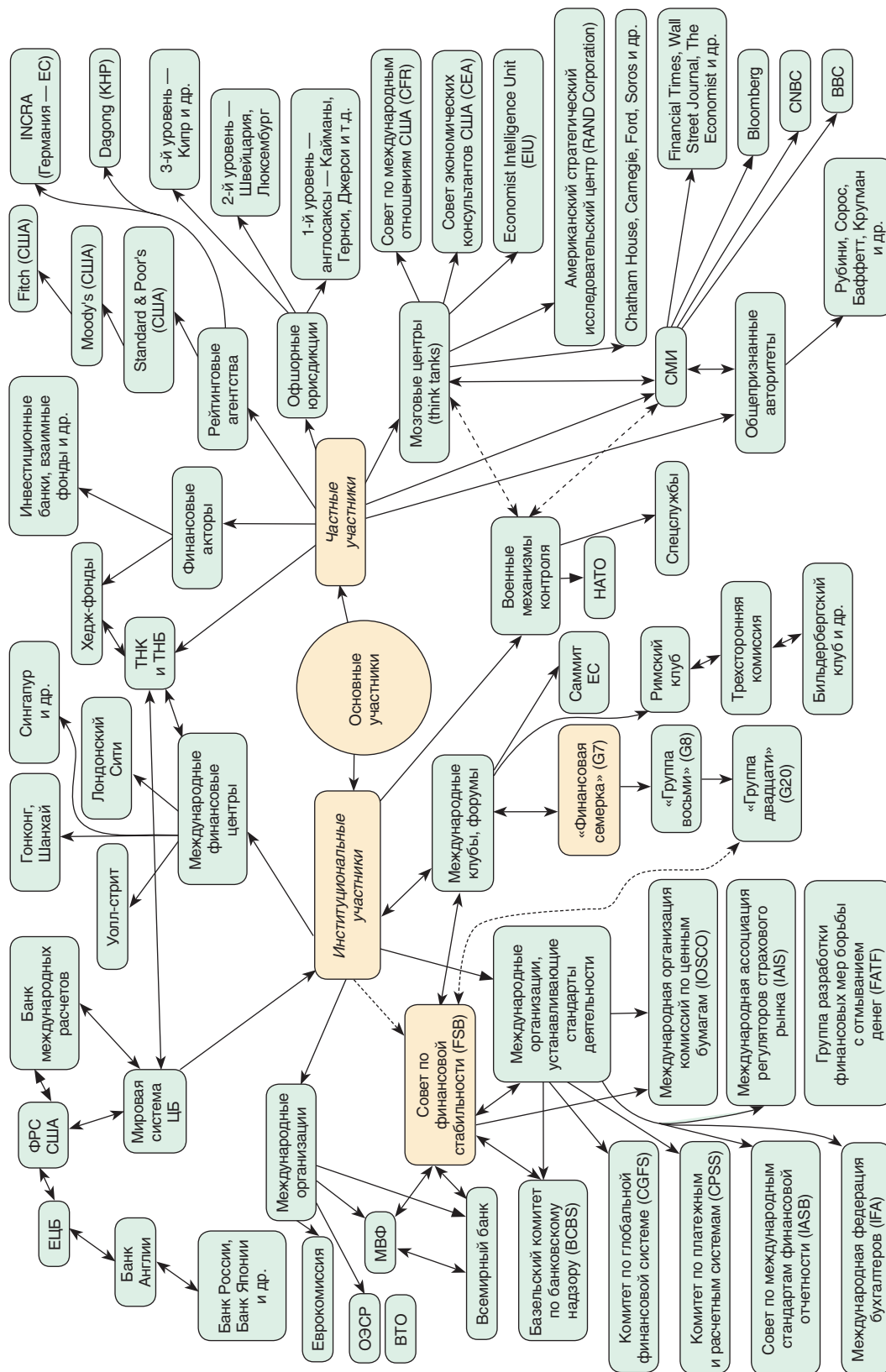
Важно отличать финансовые и экономические сетевые войны. Если экономика — это товары и услуги, то финансы — это прежде всего финансовые операции, причем безналичные, электронные транзакции.

Здесь фундаментом для всего является экономический либерализм. А это культурный код, образующий систему, среду, программирующую людей исключительно на безальтернативное «выживание в условиях конкуренции» (человек человеку волк), при ориентации на максимизацию прибыли.

Этот вопрос тесно переплетается с вводимыми сегодня в отношении России финансово-экономическими санкциями. Их можно разделить на то, что видно и широко обсуждается, и на то, что закрыто от посторонних глаз (так называемые черные списки). Однако и тут возможно деление

Рисунок 2

Основные участники мировой финансово-экономической архитектуры

на прямые санкции — как теневые, так и открытые — и неявные, скрытые санкции.

Торговая блокада, арест счетов, формирование списков нежелательных персон — все это обсуждаемо и общеизвестно. Формирование черных точечных закрытых списков лиц, владеющих счетами в офшорах, ЕС и США, а также тесная работа с этими лицами — другая сторона санкций. Она более опасна и трудно прогнозируема в плане поведения таких лиц.

Теневые процессы, скрытые, неявные санкции — это, пожалуй, самая трудноисследуемая зона. Здесь можно не видеть ни заказчика, ни каналов влияния, но зато хорошо ощущать последствия воздействий.

Область, среда для применения таких санкций и оказания воздействий на выбранные объекты следующие.

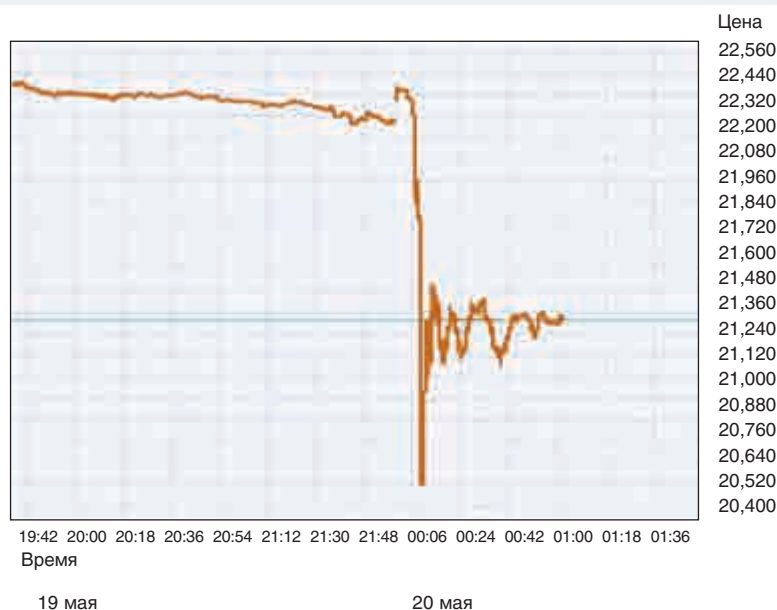
Прямое воздействие:

- *финансовые рынки (волатильность)*. Финансовые операции имеют очень тесную связь с сетевыми операциями в информационном пространстве, что составляет значимую часть уязвимостей инфраструктуры финансового сектора. Как правило, к ним относятся волатильность (рост чувствительности и непредсказуемости из-за увеличения числа акторов и объемов и т.д.), увеличение скоростей совершения операций (сбои в алгоритмической торговле — HFT — *Transactions in High-Frequency Trading*), а также рост взаимозависимости акторов финансового рынка и хозяйственной системы.

Например, 20 мая 2013 г. спекулятивные фонды и международные банки ровно за 6 минут обвалили цену серебра на 9,8 процента (рис. 3). Это падение стало самым значительным за всю историю электронных торгов серебром на фьючерсном рынке. Просто

Рисунок 3

Обвал цены серебра (за 6 мин. на 9,8%)

работает финансовый рынок — хедж-фонды, индексные фонды, инвестиционные банки и прочие участники рынка играют на колебаниях цен, используя при этом большие финансовые рычаги.

По сути, этот пример можно отнести к провокации каскада фиксаций прибыли — обрушению рынка:

- *проведение спекулятивных атак и коллективных спекулятивных атак* [16];
- *прямые геополитические действия суверенов*. США активно используют финансовое оружие для побуждения финансовых акторов к тем или иным действиям, например, блокируя банковские счета Северной Кореи, Ирана и российских компаний. Это делается под прикрытием подозрений в финансировании терроризма [17].

Использование промышленного шпионажа для выяснения конфиденциальных крупных позиций по активам — инсайд [18];

- *зоны интересов* (давление кланов — негласные правила).

Неявное, сетевое воздействие:

- *информационное поле* (СМИ, «авторитеты» [19], *think tanks*, университеты) и *зона экономического мировоззрения* (экономический либерализм, турбокапитализм).

Психология, а точнее восприятие инвесторами тех или иных событий, а главное — их интерпретация средствами массовой информации, имеет колоссальное значение в современной мировой финансово-экономической системе.

Факторы, влияющие на принятие решений, следующие.

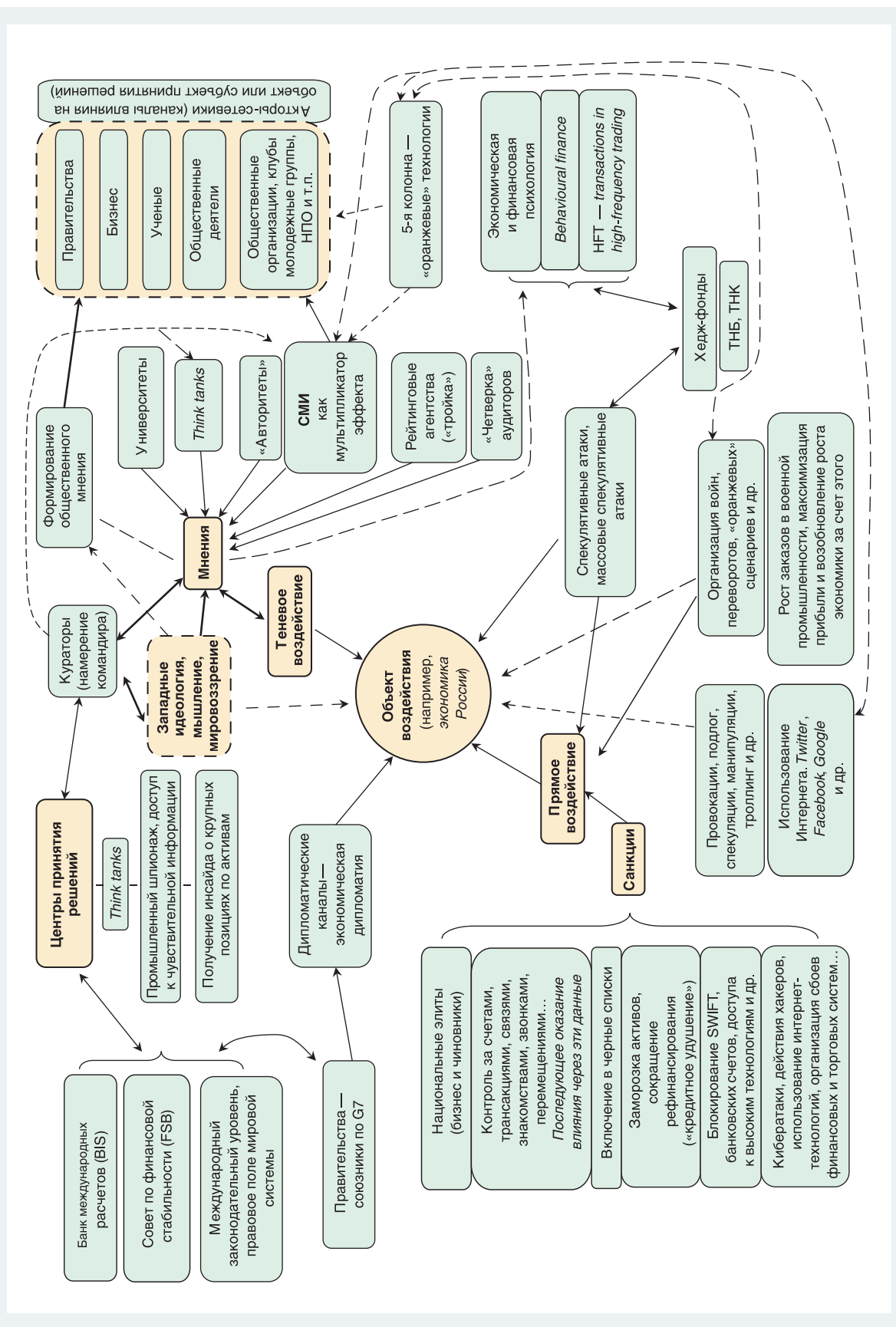
1. Новостной фон.

Подавляющее большинство мировых инвесторов получает информацию из следующих источников:

- оперативные новостные каналы;
- *Bloomberg*, *CNBC*, *CNN*, *BBC News*, *Fox Business Chanel* и новостные агентства, такие как *Associated Press* и *Reuters*;

Рисунок 4

Технологии ведения сетевых войн в мировой экономике и международных финансах

• печатные издания мирового уровня — *The Wall Street Journal*, *Financial Times*, *The New York Times*, *The Economist* и др.

Подавляющая часть информации, транслируемая этими агентствами:

- мыслится в рамках неолиберальной экономической парадигмы;
- преследует узкокорпоративные интересы заказчиков и вла-

• определяется приматом денег. Коммерческая основа поставляемых данных определяет их содержание. Иначе говоря, сообщается только то, что приносит доход.

2. *Ориентирование на мнение «всемирно признанных авторитетов».* К их числу относятся:

- экономисты (включая нобелевских лауреатов): Джордж Сорос, Нуриэль Рубини, Пол Кругман,

конфликта намеренно искажали информацию, утверждая, что Россия напала на Грузию [20].

Использование кибероружия

Сегодня к кибероружию можно, к примеру, отнести следующие средства поражения автоматизированных систем:

- различные виды атак, позволяющие проникнуть в атакуемую систему или перехватить управление ею;
- компьютерные вирусы, в том числе сетевые («черви»), модифицирующие и уничтожающие информацию или блокирующие работу вычислительных систем;
- «логические бомбы» — наборы команд, внедряемые в программу и срабатывающие при определенных условиях, например, по истечении определенного отрезка времени или при нажатии определенной клавиши;
- «троянские кони» — программы, позволяющие выполнять определенные действия без ведома хозяина (пользователя) зараженной системы;
- средства подавления информационного обмена в сетях и др.

Тот, кто контролирует информационное поле, контролирует все. По сути, война стала носить информационный характер

дельцев этих информационных агентств;

- формируется в рамках тех или иных тенденций (зачастую создаваемых искусственно);
- может содержать ложные сведения;
- концентрируется на текущем моменте времени при отвлечении от исторической ретроспективы и более обстоятельного анализа перспектив (недалековидность);
- все чаще характеризуется поверхностностью, то есть информация больше воспринимается на веру, при этом она затрагивает все более поверхностные, обсуждаемые большинством (усредненные) темы. Научная глубинная проработка материала уходит на второй план и перестает быть востребованной, интересной, значимой;
- из-за нехватки времени изобилует обобщениями и упрощениями;

Уоррен Баффетт, Джозеф Стиглиц и т.д.;

- крупнейшие банки (включая ЦБ): ФРС США, *JP Morgan Chase*, *Morgan Stanley*, *Goldman Sachs*, *Wells Fargo*, *Bank of America*, *Citigroup* и т.д.;
- тройка рейтинговых агентств: *Standard and Poor's*, *Moody's* и *Fitch*.

Важно отметить, что мышление указанных авторитетов в области экономики также построено в рамках неолиберальной рыночной парадигмы.

3. Практика вброса информации.

4. Информационные войны.

Ярким примером здесь является тенденциозная трактовка событий грузино-южноосетинского конфликта, когда мировые СМИ при наличии множества специальных корреспондентов в очаге

Применение кибероружия может привести к остановке технологического или обеспечивающего процесса. Обеспечивается «внешнее» управление критически важными процессами производства.

Когнитивный фактор сетевых войн

Эту тему еще предстоит исследовать. Приведем только выдержку из статьи американского стратега Стивена Манна «Теория хаоса и стратегическое мышление», опубликованной в 1992 г. в журнале *Parameters: «С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократиче-*

ского плюрализма и уважения индивидуальных прав человека. С сильными американскими обязательствами, расширенными преимуществами в коммуникациях и увеличивающимися возможностями глобального перемещения вирус будет самовоспроизводиться и будет распространяться хаотическим путем. Поэтому наша национальная безопасность будет иметь наилучшие гарантии, если мы посвятим наши усилия борьбе за умы стран и культуры, которые отличаются от нашей. Это единственный путь для построения мирового порядка, который будет довольно долгим (хотя, как мы видим, никогда нельзя достичь абсолютной постоянности) и глобально выгодным. Если мы не сможем достичь такого идеологического изменения во всем мире, у нас останутся sporadические периоды спокойствия между катастрофическими переустройствами» [21].

ПЭС 14152/15.12.2014

Источники

1. Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 352 с.
2. Сетевые войны: угроза нового поколения: Сб. статей. М.: Евразийское движение, 2009. 200 с.
3. Савин Л.В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. 130 с.
4. Портал «Сетевые войны». URL: <http://rossia3.ru/>
5. Arquilla J., Ronfeldt D.F. The Advent of Netwar [Электронный ресурс] // Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime and Militancy. Santa Monica: Rand Corporation. 2001. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1382/MR1382.ch1.pdf.
6. Network Centric Warfare [Электронный ресурс]: report to Congress. 2001. July 27. URL: http://www.dodccrp.org/files/ncw_report/report/ncw_main.pdf.
7. Arquilla J., Ronfeldt D.F. The emergence of noopolitik: toward an American information strategy. Santa Monica: Rand Corporation, 1999.
8. Arquilla J., Ronfeldt D.F. Networks and netwars: the future of terror, crime, and militancy. Santa Monica: Rand Corporation, 2001.
9. Cebrowski A.K., Garstka J.J. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future. Annapolis, Maryland: U.S. Naval Institute Proceedings. 1998.
10. Alberts D.S., Garstka J.J., Stein F.P. Network Centric Warfare: Developing and Leveraging Information Superiority. Washington. D.C., 1999.
11. Forgues P. Command in a network-centric warfare // Canadian Military Journal. Summer 2001. P. 23–30.
12. Лекция В. Коровина перед студентами — слушателями политологической школы «Форос» [Электронный ресурс]. 2008. URL: http://rossia3.ru/mer/foros_netwar.
13. Smith E.A. Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington, DC: DoD CCRP, 2002.
14. Аналитический доклад А. Дугина при участии В. Коровина и А. Бовдунова [Электронный ресурс]: сетевые войны // Изборский клуб. 2013 (4 декабря). URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2319/>
15. Смирнов Ф.А. Деконструкция мировой финансово-экономической архитектуры. Часть 2.1. Основные участники // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2013. № 8.
16. Смирнов Ф.А. Деконструкция мировой финансово-экономической архитектуры. Часть 2.4. Хедж-фонды // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2013. № 10.
17. Bracken P. Financial Warfare [Электронный ресурс]. Foreign Policy Research Institute. September 2007. URL: <http://www.fpri.org/articles/2007/09/financial-warfare>.
18. Ehrenfeld R., Ray Ch. Cybersecurity and Economic, Financial, and Market Warfare [Электронный ресурс]: ACD/EWI briefing on CyberThreats and the Economy. 2013. April 15. URL: http://acdemocracy.org/wp-content/uploads/2013/06/CyberThreatsFull-Transcript_April09-2013.pdf.
19. Смирнов Ф.А. Деконструкция мировой финансово-экономической архитектуры. Часть 2.5. Средства массовой информации, мозговые центры, «общепризнанные» авторитеты // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2014. № 4.
20. Жаров М., Шевяков Т. Хроники информационной войны. М.: Европа, 2009. 48 с.
21. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление // Parameters. 1992; Mann R. St. Chaos Theory and Strategic Thought [Электронный ресурс] // Parameters. 1992. URL: <http://tower-libertas.ru/crisis/teoriya-haosa-i-strategicheskoe-myshlenie-stiven-mann/>

Network Wars in the World Economy and International Finance

Fedor Smirnov

Network wars are the wars of new, sixth generation. The purpose of the present paper — to show the complex nature of warfare on a broad range of life areas.

Keywords: the global financial and economic architecture, network wars, network-centric wars, network, international finance, commander's intention, effects-based operations (EBO), NGOs, sanctions, hedge funds, volatility, globalization.